

Судьбы крестьянские

ПО ЧУЖИМ ЗЕМЛЯМ

ГАЗЕТА «КУЛЬТУРА», готовя свой целевой номер, посвященный российскому туризму, предложила нам участвовать в его подготовке. Нам есть с чем принять участие в этом деле, потому что наш музей много лет плодотворно участвовал в совместной деятельности с этим авторитетным центральным изданием. Именно «Советская культура» была нашим большим помощником в возвращении Мышкину имени и статуса. Именно ее обозреватель И.Б.Медовой предложил нам идею создания «музея Мыши».

«Советская культура» имела с нами многолетнюю творческую взаимность. Здесь проходили выездные заседания ее редколлегии. Сюда она направляла многих замечательных людей, среди которых был великий русский реставратор Савелий Ямщиков. Именно эта газета связала нас со многими великими людьми современной русской цивилизации, а в их числе был и академик Д.С.Лихачев.

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА имени Н.А.Некрасова предложила нам участвовать в проведении конференции, посвященной ярославским краеведческим изданиям (а в первую очередь журналу «Угличе Поле»). Мы давно сотрудничаем с этим изданием и такое участие нам полезного и приятно. Предложение мы приняли.

В МОСКВЕ замыслили издать книгу о князе Андрее Большом и событиях русского XV века. К нам обратились за некоторыми консультациями. Эта тема нам близка, и мы занимались ею в своих изданиях «Лики четвертого Рима» и «Паисьев путь». Мы охотно откликнулись на вопросы москвичей.

ОБЛАСТНОЙ Дом детского и юношеского творчества предложил нам участие в семинаре о народном творчестве. Но наше участие было мало удачным. Сильно помешали проблемы со связью.

В старинной России крестьянство составляло более 90 процентов ее населения. Это громадное сословие, конечно, своим главным занятием знало земледелие. (И особенно это относилось например к такому уезду, как Мышкинский, являвшемуся самым земледельческим, самым пашенным в Ярославской губернии). Но даже в таком хлебородно успешном крае очень многие мужики занимались и промысловыми занятиями.

Мы не раз рассказывали о местных промыслах (например, о гончарном, сапожном, колодочном, плужном, веялочном и других). Но и авторитетней и заработней оказывались уже не местные, а отхожие промыслы.

Отход сложился главным образом столичный, петербургский. Ярославские крестьяне – отходники (в их числе и мышкинцы) уходили на заработки в столичную торговлю. И бывали способны преуспеть в этих делах, достигая высокого совершенства в торговле и даже нередко основывая свои собственные торговые заведения. Об этом много и содержательно рассказано во многих научных и краеведческих трудах. Но Ярославия знала и отхожие промыслы гораздо более необычные и редкостные. Например, таким промыслом было «толмачество».

Мышкинцы в нем не участвовали, а вот наши соседи-мологжане, а также мужики из южных территорий губернии нередко успешно брались за него. На это особенно обращал внимание советский журналист и краевед В.Храпченков, приехавший к этой теме во второй половине XX века и в начале XXI века. В его публикациях встречаются весьма любопытные упоминания о таких занятиях некоторых ярославских крестьян. Стоит обратить внимание на два таких момента.

Первый – это события, связанные с визитом в нашу губернию Великого князя Владимира Александровича, брата императора Александра III. Владимир Александрович не раз бывал в Ярославии (вместе с Александром Александровичем случилось побывать и в Мышкине). Но случай, о котором мы хотим вспомнить, произошел не у нас, а в губернском центре, в Ярославле. Все происходило так: Великий князь прибыл в губернский центр по железной

дороге, до станции Урочь (нынешний Ярославль-главный). Как это и положено, имела место торжественная встреча: почетный караул Фанагорийского полка, флаги, цветы, венки, речи; конечно, был и молебен в кафедральном соборе. А затем последовал завтрак у губернатора, а после него гостю представили пятерых крестьян из Ильинской волости. Вот тут-то и имела место для высокого гостя большая неожиданность!

Один из крестьян беседовал с Великим князем... на английском языке! То, что сам великий князь Владимир в совершенстве владел этим языком, вполне понятно. Царевичей с детства не только учили ему, а и в повседневном быту нянечки (бонны), англичанки природные, говорили с ними только на своем языке. Но ... Но откуда ярославскому мужику английский язык знать?

Но оказалось, что все пятеро мужиков знают еще шведский и финский языки. Откуда же? А ведь эти и были как раз отходники – «толмачи». Переводчики, совершенно необходимые в большой международной торговле. Вот они и помогали российским торговцам при работе на столичной бирже и при их выездах с товарами за границу.

Великий князь был весьма удивлен такой образованностью представленных ему мужиков. В.Храпченков приводит фамилии этих весьма редкостных отходников – Павел Васильев Ильичев, Иван Михайлов Бобров, Евгений Ильин Меркулов, Козма Семенов Афанасьев и Петр Ефимов Ильин.

Было это в 1899 году, к тому времени наши отходники давно освоили не только столицы, но и многие дальние уголки империи. Еще в 1849 году журнал «Библиотека для чтения» писал: «Гонясь за трудом, как охотник за зверем, ярославский крестьянин разбирает расстояний. Побывать в Крыму или в Финляндии ему нипочем».

А мышкинский краевед, священник села Березово (Сера) о.Дмитрий Приселков в начале XX века писал с веселой иронией о своих земляках, что отнюдь не без успеха уже проникали на Дальний Восток и в Китай и ежели бы не их «враги – японцы», то и в Корее обосновались бы.

Но возвратимся к исканиям и находкам В.Храпченкова. Пожалуй, самой интересной из них оказались сведения о мологском крестьянине-

хуторянин В.Г.Соколовском. Эти сведения он отыскал в популярной ярославской газете «Голос» за 1912 год. Приводим это сообщение почти целиком:

«Господин ярославский губернатор граф Д.Н.Татищев выезжал в Мологский уезд для осмотра хуторов, расположенных на банковских землях, купленных у графа А.А. Мусина-Пушкина, и хода землеустроительных работ в уезде. Хутора номер 57 и 58 принадлежат крестьянину В.Г. Соколовскому, который прозван «американцем» за то, что он ежегодно отправляется на заработки в Америку. Так как дорога стоит около двухсот рублей, то он нанимается на пароходы в качестве кочегара, официанта или чего-то прочего.

Привозит с такого «отхожего промысла» ежегодно около тысячи рублей. В его хозяйстве имеются пружинная борона и плуги. Сам Соколовский говорит на четырех языках. Хозяйство ведет образцово».

Этот текст был взят В.Храпченковым из сообщения «Поездка по хуторам господина ярославского губернатора». Хуторов в Мологском уезде было особенного много. (В нашем Мышкинском их было совсем мало, просто на счет. Потому что наш уезд был самым пашенным, здесь не было необработанных свободных земель. Потому тут могло быть лишь выделение из общинных земель отдельных наделов для хуторов, но не могло быть никакого переселенческого движения на свободные государственные земли).

А в Мологском уезде такие земли имелись, это были государственные территории в местах трудных, лесистых и заболоченных. Но переселенцы (а Соколовский из переселенцев) туда потянулись. И большие гнезда хуторян там образовались. Например, известные краеведам Ивановские хутора. Или же большое скопление хуторов в Рожаловском углу уезда. Кстати, мы об этом писали в своей книге «Рассказы о переселенцах».

Наверное, мир этих людей был весьма своеобразен и примечателен, но ведь у крестьян не имелось своих летописцев, а тогдашние краеведы оставили слишком мало свидетельств об этом сообществе. А потому заметки В.Храпченкова для нас особенно интересны и ценны.

Редколлегия «Мышгорода».

«...ЗА СВОИ ЧЕСТНОСТЬ»

В предшествующем номере нашей газеты мы сообщали, что Санкт-Петербургская газета «Приходская жизнь» поместила большой материал о нашем земляке, крупном старинном предпринимателе и известном благотворителе **Е.Н.Сивохине**. Сегодня мы полностью публикуем эту статью столичной газеты.

***

Не было, пожалуй, в Петербурге приюта, богадельни или благотворительного общества, которым не оказывал бы материальную помощь статский советник, потомственный почетный гражданин купец I-й гильдии **Ефим Никифорович Сивохин**. Многие учреждения именно ему были обязаны своим возникновением и существованием. Он принадлежал к числу ревностнейших благотворителей например Казанского собора столицы.

Сивохин родился в 1826 году в семье крестьянина села Шипилово Мышкинского уезда Ярославской губернии. Научив сына грамоте, родители отдали его в возрасте двенадцати лет в столицу «в мальчишки»; три года он служил в магазине без оплаты. За его смекалку, честность и энергию хозяин назначил девятнадцатилетнего **Ефима** приказчиком, хотя должность такую получали лишь к сорока годам.

Вскоре он женился на крестьянке той же волости **Неониле**. Дела у него шли очень успешно, в 1866 году он записался в купечество, стал торговать фруктами и овощами в **Апраксином дворе**, который считался тогда одним из крупнейших рынков Европы. Одна беда – не было наследника. У супругов родились три сына и три дочери, но все умерли во младенчестве. Молодой купец загоревал и стал выпивать. Супруга его обратилась к Богу, усердно посещала храм **Божий**, познакомилась с благочестивыми женщинами, среди которых была **Александра Салтыкова** (будущая игуменья **Досифея**), стала пользоваться советами старцев. По их усердным молитвам супруг бросил пить и до конца жизни не употреблял даже шампанское.

Апраксин двор в Петербурге.

Ефрем также стал посещать храм, молиться пред иконой своего небесного покровителя преподобного **Ефрема Сирина**, стяжавшего христианскую кротость смирения и покорности Промыслу Божию. С 1880 года Сивохин числился уже купцом первой гильдии, в **Апраксином дворе** у него были свои двадцать четыре лавки, он имел в собственности четырехэтажный доходный дом по **Гороховой улице** (№54) оценивавшийся вместе с землей в 107 796 рублей.

За свою честность и энергию он был избран выборным Собрания Выборных Санкт-Петербургского купеческого сословия. Часть прибыли, которую ему приносила торговля, он посылал в храм **Божий** на своей родине, устроил там училище, помогал родственникам и нуждающимся

соотечественникам. Затем он стал вносить пожертвования в различные благотворительные организации столицы, так что со временем был избран почетным блюстителем Воздвиженского и Троицкого приходских училищ, почетным членом **Покровского братства Комитета детских приютов принца Ольденбургского**, членом Комитета для разбора и призрения нищих, членом столичного дома милосердия, Дома трудолюбия, а также **Палестинского, Российского Красного, Синего Крестов, Общества спасения погибающих на водах и ночлежных приютов** и так далее.

Деятельность Сивохина была отмечена со стороны Правительства различными наградами, в том числе орденом Святого **Владимира III степени** и чином статского советника.

Благотворя с усердием во всех этих Обществах и учреждениях, **Ефрем Никифорович** особенно радел о храмах и монастырях в разных губерниях: в Ярославской, где устроил церковь в честь тезоименитых ему с супругой **угодников Божиих Ефрема Сирина и мученицы Неонилы**, на его средства была заново отделана церковь во имя преподобного **Ефрема Сирина и мученицы Неонилы** в **Белогостицком Георгиевском монастыре** близ **Ростова Великого**.

Один из храмов токийской епархии в Японии.

Он поддерживал беднейшие церкви **Новгородской, Вологодской и Черниговской губерний**, принимал участие в обустройстве основанного по благословлению **Иоанна Кронштадтского Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря**. Сивохин помогал своими средствами и **Православному миссионерскому Обществу**, по преимуществу в **Японии**. В **Вознесенском храме японского города Асикага Токийской епархии** до сих пор хранится и почитается список иконы **Николая Чудотворца** из **Никола-Столпнической пустыни**, полученный в подарок от Сивохина святым равноапостольным **Николаем (Касаткиным)** основателем **Японской Православной церкви**. Во время его посещения России в 1880 году.

Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь, Вологодская губерния.

Не оставлял он своей помощью церкви в **Болгарии, Иерусалиме** и монастыри на **Афоне**. Кроме того многие семьи сирот, убогие, престарелые и увечные содержались на его пособия.

Особенно же почитали **Ефрем Никифорович** и его супруга **Казанскую икону Божией Матери**, усердно молились перед нею в **Казанском соборе**. При этом они нередко делали подношения драгоценностями на украшения иконы. В качестве щедрого пожертвования Сивохин внес кольцо с **бриллиантом**. Бриллиант оценивался в 1500 рублей. Он был вынут из оправы и укреплен на ризе в **октябре 1880 года**. Ювелир **Ган** оценивал стоимость ризы после поновления в 50 902 рубля.

Казанский собор в Петербурге.

В 1185 году прихожане и богомольцы собрали 9500 рублей на украшение серебром престола в главном алтаре, чтобы он соответствовал серебряному иконостасу. Верхняя доска была отлита из чистого серебра и стоила три тысячи рублей, которые пожертвовали **Е.Н.Сивохин, Н.Ф.Гейден и П.С. Митусов**. Изготовил ее мастер **Арсений Соколов**.

Особенно же заботился **Ефрем Никифорович** о бедных прихода. 4 октября 1870 года по инициативе настоятеля собора протоирея **Григория Дебольского** было основано общество вспомоществования бедным прихода **Казанского собора**. Его целью было «подать руку помощи истинно бедным, не имеющим ни ночлега, ни куска хлеба, ни приюта для своих детей».

Сивохин, вступив в Общество одним из первых, внес на его счет немалую сумму в 50 рублей. Уже через месяц нуждающиеся стали получать ежемесячные пособия. Еще через два месяца была открыта бесплатная мужская воскресная школа для приходящих детей и взрослых. В июне 1871 года в арендованной квартире был открыт дневной

И ЭНЕРГИЮ»

приют для двадцати детей бедных родителей, не имевших возможности дать детям необходимое образование. Возникновение этих учреждений стало возможным благодаря пожертвованиям прихожан и богомольцев, а также членским взносам, размер которых составлял шесть рублей в год. Сивохин же вносил ежегодно в качестве взноса 15 рублей.

Ефрем Никифорович уделял большое внимание приюту, помогал деньгами, вместе с другими членами совета Общества устраивал для детей на Рождество елку, присылал сотнями яблоки из своих лавок, что в зимнее время года было совсем не дешево. С 1885 года в летние месяцы для воспитанников приюта арендовали дачу, куда Сивохин непременно присылал вкусные гостинцы и жертвовал на подарки для игр.

Главным же его объектом забот и попечения Ефрема Никифоровича стала приходская богадельня для престарелых бедных женщин. Он был одним из инициаторов ее создания, жертвователей и организаторов; внес средства для аренды трехкомнатной квартиры в доме номер 14 по Казанской улице, где можно было разместить 12 престарелых женщин, пожертвовал три образа в киотах, двенадцать железных кроватей со всеми постельными принадлежностями, ситец на платья для старушек, двенадцать платков и кадку груздей.

С Божьей помощью богадельня была открыта 20 октября 1881 года после молебна и освящения квартиры. Сивохин принял на себя попечительство над ней. Ефрем Никифорович не переставал жертвовать вещами и деньгами, полотном и продуктами. Так в 1885 году продуктов поступило от него на 113 рублей: картофель, морковь, судак, грибы и так далее. В 1886 году – на 80 рублей 25 копеек: чай, сахар, кофе, цикорий, яблоки, огурцы, сухие грибы, булочки и так далее.

На ежегодных общих собраниях членов общества ему не раз выражали искреннюю благодарность за труды по устройству и содержанию богадельни. Через два года это учреждение перевели в более удобную квартиру в том же доме, число призываемых увеличилось до двадцати. Затем она недолгое время размещалась в доме номер 26 по набережной реки Мойки, в 1885 году вернулась на Казанскую площадь в дом номер 18, где призывались уже 25 старушек. Все они содержались на полном иждивении, бесплатно.

На общем собрании членом Общества 2 мая 1886 года Е.Н.Сивохин был удостоен избрания в почетные члены. Это звание присваивалось лицам, оказавшим Обществу особенно важную услугу своей деятельностью, долговременным пребыванием в составе членопопечителей, сделавших значительные пожертвования.

Последние шесть лет жизни Ефрем Никифорович, оставив торговые дела и общественную службу, всецело посвятил себя благотворительности и подвигам молитвы. Посещая храмы и монастыри, он утешался общением и беседами с людьми христиански благочестиво настроенными. Дом его стал пристанищем для иночествующих и священнослужителей, прибывших в столицу по церковным делам.

Особо почитая Казанскую икону Божией Матери, он стал главным жертвователем Вышневолоцкого Казанского женского монастыря Тверской губернии, игуменьей которого была назначена давно знакомая ему Досифея (Салтыкова). На его средства в 1882 году был возведен главный храм обители, построены больница, богадельня и большая надвратная шестиярусная колокольня с теплым храмом во имя преподобного Ефрема Сирина и мученицы Неонины.

Он подарил монастырю большой колокол весом 365 пудов, иконостас, ковчежцы с частицами святых мощей угодников Божиих, иконы. Главным же его даром стала древняя греческая чудотворная икона Божией Матери, именуемая Андрониковой, находившаяся с 1887 года в Санкт-Петербургском Троицком соборе, попавшая затем по суду к частному лицу и выкупленная у него Сивохиным за 17 000 рублей. Сумма всех его пожертвований монастырю превысила 155 000 рублей.

В конце января 1889 года Ефрем Никифорович заболел. Незадолго до смерти, после совершения над ним таинства елеосвящения и причащения он простился со всеми, и перекрестившись, произнес: «Слава Тебе, Господи! Уж как мне хорошо! Теперь хоть бы и помереть». Последние часы он провел в молитве, а утром 15 февраля тихо скончался. Отпевание состоялось 18 февраля в храме Введения во храм пресвятой Богородицы лейб-гвардии Смоленского полка (Загородный проспект, между домами 45 и 47. Снесен в 1934 году).

Гроб с телом Е.Н.Сивохина был согласно его велению привезен в Вышний Волочек и погребен собором всего городского и монастырского духовенства при огромном стечении народа в приготовленном им склепе под монастырской колокольней.

В двадцатый день его кончины, 6 марта в 12 часов дня в Казанском соборе столицы была отслужена панихида по рабу Божию Ефрему, на которой кроме членов Общества присутствовали также дети приюта и призываемые в богадельне старушки. Вспоминали его слова: «... я ничего не жалел, готов был все отдать Царице Небесной.»

На сороковой день кончины, 26 марта настоятель Казанского собора протоиерей Александр Лебедев и представители столичного духовенства прибыли в Вышневолоцкий монастырь, с тем, чтобы вместе совершить молитву над могилой приснопамятного раба божия Ефрема. Панихида по нему ежегодно совершалась в Казанском соборе Петербурга в день общего собрания членов общества вспомоществования бедным.

Вдова Ефрема Никифоровича Неонила Афанасьевна продолжала совершать дела благотворения до своей смерти в 1896 году. Погребена она была в одном с ним склепе. После 1917 года монахини были изгнаны из своей обители, подвергшейся разорению и осквернению. Великолепная колокольня использовалась как водонапорная башня. Потоки воды текли по стенам, разрушая здание, могилы Е.Н.Сивохина и его супруги были потревожены.

В 1991 году монастырские здания были возвращены Русской Православной Церкви. Ныне там вновь возносятся молитвы упокоению душ рабов Божиих Ефрема и Неонины, которые желая соединиться со Христом, служили ему своими силами и средствами в лице меньшей братии, строя и украшая его храмы.

Татьяна Камул.

ОТ РЕДАКЦИИ: Ефрем Никифорович Сивохин произошел из коренной мышкинской крестьянской семьи. Его родственники продолжали в этих местах свои земледельческие труды, в частности до самой революции они жили в шипиловской деревне Бульчиха и поддерживали добрые отношения со своей успешной в делах питерской родней. О том, как шипиловцы по поводу строительства новой школы решили обратиться к Ефрему Никифоровичу, весьма полно рассказывалось в старинных «Епархиальных ведомостях».

Земляки хорошо знали о больших благотворительных делах Сивохина. Да и на самой мышкинской земле он принимал участие во многих добрых начинаниях, так он был среди лучших жертвователей на отливание большого колокола для церкви села Флоровское в память крестьянской реформы 1861 года.

Сивохины, родственники столичных благотворителей, жили в нашем уезде долгое время. Так есть упоминание, что один из них (Михаил Абрамович) в 1915 году брал на открытие своего предпринимательства торговое свидетельство II разряда (УФГАЯО.Ф.83, оп.1, №825)

Род Сивохиных отнюдь не пресекался, его родственники долгое время жили в нашем крае и в недавние годы. А сейчас наши места каждый год навещает новое поколение этого рода. И у них тоже жива традиция благотворительности. Так они в свое время профинансировали выход нашей краеведческой книги «На реках неславных», в которой рассказывалось и об их родных местах, и о селе Шипилово.

Но сегодня мы рассказываем главным образом о добрых делах самого Ефрема Никифоровича. Так он очень добросердечно отнесся к просьбе земляков-шипиловцев и заверил их, что не только поможет со школьными делами, но и построит в Шипилове новую школу и обеспечит ее всем необходимым.

Нежданная болезнь и смерть помешали ему лично сделать все обещанное. Но его благоверная супруга Неонила Афанасьевна свято исполнила волю своего любимого мужа. Она построила в Шипилове великолепное, архитектурно замечательное здание для школы, обеспечила его всем необходимым и положила в банк большой капитал, на проценты с которого школа всегда могла жить безбедно. Так сказать, Сивохины обеспечили земляков-шипиловцев надежной организацией начального детского образования на веки вечные.

Современный вид сивохинской школы в селе Шипилово.

К сожалению, это деяние в советское время было крепко забыто, а замечательное здание потом и вовсе брошено и сейчас безнадежно разрушается. А ведь оно совершенно достойно статуса памятника истории (как и статуса памятника архитектуры) и достойно разумного сохранения.

СВЕТЛЕЙШАЯ «ДАМА С ПОЛЕНЬЯМИ»

В нашей газете мы уже помещали материалы, рассказывающие о такой, отнюдь не рядовой представительнице высшего русского дворянства, как княгиня С.Г. Волконская.

Этот рассказ включал повествование об ее семье, образе жизни самой княгини, ее привычках и особенностях. Жизненный путь Софии Григорьевны Волконской содержит ряд таинственных неясностей, среди них и место погребения этой весьма необычной женщины.

В конце нашей предшествующей публикации мы говорили об этом, адресуясь к современным мышкинским и некоузским краеведам. Ясности в этом вопросе пока не пришло. И мы нашли уместным сделать еще одну публикацию, предложив внимательно нашим читателям статью Н.Фролова, выложенную в Интернете.

***

В первой половине XIX столетия ее светлость княгиня Софья Григорьевна Волконская заслуженно считалась одной из самых богатых помещиц Ковровского края. Ей принадлежали не только большие торговые села, но даже целые волости — что-то наподобие нынешних сельских муниципальных образований.

Владения ее светлости порой простирались на десятки километров, на которых были расположены сотни населенных пунктов. Все это напоминало целое удельное княжество. До сих пор сохранилось немало храмов, которые выстроила на собственные средства княгиня Софья Григорьевна. Самый известный из них — пятиглавая Покровская церковь с высокой величественной колокольней в Клязьминском городке — один из нынешних символов Ковровского района, а также Никольский храм в селе Хозниково. Усадеб Волконской на ковровской земле, правда не уцелело ни одной — все в пору революций были разграблены и преданы огню. Кто же она — эта барыня и почему мы должны помнить о ней?

Если когда-нибудь создадут галерею самых достойных представительниц прекрасного пола, живших в России, то в нее, несомненно, имеет все шансы попасть наша землячка с громкой фамилией и титулом, биография которой в течение многих десятилетий замалчивалась в угоду политической конъюнктуры. Парадоксально, но факт — о княгине Софье Григорьевне Волконской почти полвека старались не упоминать в печати в Российской империи, а потом уже в Советской России ее имя вновь почти на 70 лет оказалось в глубокой тени. Если вначале она угодила в опалу за вольнодумство и дружбу с братом-декабристом, то потом оказалась зачисленной в число «реакционеров» из-за своего мужа — царского министра...

Редчайший случай — Софья Волконская и в девичестве, и в замужестве носила одну и ту же фамилию. Ее отцом был генерал от кавалерии князь Григорий Семенович Волконский — один из любимых учеников Суворова. «Неутомимым Волконским» называл граф Суворов-Рымникский князь Григория. Генерал Волконский прославился в войнах с турками и на посту оренбургского военного губернатора. Его любимая дочь Софья, родившаяся в 1786 году, вышла замуж по любви за своего дальнего родственника блестящего гвардейского офицера князя Петра Михайловича Волконского. В молодости супруги были неразлучны. Однако позже между ними пробежала черная кошка.

При императоре Александре I Волконские дружили домами с... царственными супругами. Государь Александр Павлович и его жена императрица Елизавета Алексеевна за просто принимали Петра и Софью Волконских в своих личных апартаментах. Сблизились две пары еще при Екатерине II. Будучи людьми очень богатыми и знатными, Волконские никогда ничего не просили для себя. Дружба с царской семьей оставалась для них лишь дружбой. В придворной атмосфере честолюбия и интриг это было величайшей редкостью. Петр Волконский — талантливый полководец и военный администратор во время войны с Наполеоном возглавлял Главный штаб русской армии — предтечу Генерального штаба. В 1825 году в присутствии Волконских в Таганроге умер Александр I, а потом в городке Белеве княгиня Софья Григорьевна закрыла глаза скончавшейся подруге-императрице.

С той поры положение Волконских при дворе существенно изменилось. Ее муж стал одним из ближайших сподвижников императора Николая I. Княгиня же Софья Григорьевна нового царя, грубого и жестокого солдафона, буквально не переносила. Император Николай Павлович, переименованный остроловами в Николая Палкина за пристрастие наказывать провинившихся солдат шпицрутенами — то есть палками, вступил на престол, расправившись с декабристами. Среди последних был и герой войны 1812 года генерал-майор князь Сергей Григорьевич Волконский — любимый брат княгини Софьи Григорьевны. Она никогда не простила царю казни и ссылки декабристов, демонстративно перестав бывать при дворе. Ее муж к тому времени стал министром, и фрондерство его супруги от этого казалось еще более нарочитым. К тому же роскошная министерская квартира, в которой жили Волконские, находилась в Зимнем дворце! И

хотя царь жил буквально за стенкой, княгиня на императорской половине не бывала никогда.

Впрочем, надо отдать должное царю — люто ненавидевший декабристов и того же Сергея Волконского, он с огромным уважением относился к князю Петру и княгине Софье. Говорят, что у Николая I были две поистине неразрешимые задачи, над которыми он постоянно бился: чем наградить Петра Михайловича Волконского (последний имел все до единого существовавшие тогда российские ордена, и для его награждения «изобретали» специальные знаки отличия — портрет царя с бриллиантами, бриллиантовый жезл и тому подобное) и как смягчить сердце княгини Софьи Григорьевны.

Среди знакомых княгини было множество известных писателей, художников и артистов. Пушкин даже жил в доме Волконской на Мойке. Там он и умер после дуэли с Дантесом. В последние дни жизни Пушкина княгиня Софья Григорьевна не была в Петербурге. Поговаривали, что если бы она в это время находилась в северной столице, то роковой поединок мог бы не состояться...

В то время как ее муж блистал на парадах в Петербурге (он получил титул светлости и звание генерал-фельдмаршала) Софья Волконская любила путешествовать. Она нередко наезжала в свои ковровские имения, благодаря доходам с которых могла жить широко и независимо. Правда, каждый раз при подобных вояжах к ней являлись с визитами местные власти, начиная с губернатора, считавшие своим долгом поцеловать ручку статс-дамы и жены любимца государя. Княгиня обычно приказывала таких гостей не принимать, чем приводила провинциальных чиновников в отчаяние. Не зная экстравагантного характера Волконской, они считали такое отношение к себе чуть ли не признаком опалы и скорой отставки!

Будучи человеком достаточно либеральным, и презируя условности света, Софья Григорьевна была дочерью своего времени. Она всегда корректно и даже вежливо обращалась с многочисленной прислугой, но дворню за людей в полном смысле этого слова все-таки не считала. С юности у княгини была привычка совершать утренний моцион по многочисленным комнатам своих покоев в... костюме Евы! Волконская полагала, что такая прогулка закаливает тело и бодрит дух. При этом находящимся рядом лакеям она просто приказывала закрывать глаза, когда проходила мимо них.

Обладая огромным состоянием и занимаясь благотворительностью в значительных масштабах, Волконская жила очень скромно. Порой ее слуги питались лучше, чем их титулованная хозяйка, которая могла позавтракать одним-единственным сухарем. В отличие от большинства женщин, княгиня не любила наряжаться, одевая парадные платья только когда этого требовал этикет. Часто она путешествовала в простой карете без гербов и свиты, одетая в заношенный салоп. На почтовых станциях ее принимали за служанку богатых господ, а станционные смотрители очень удивлялись, что у такой скромной и явно небогатой женщины подорожная (проездной документ) подписана лично министром с требованием обслуживать путешественницу вне очереди и на высочайшем уровне. Рассказывали, что один проезжий генерал очень возмутился, увидев, что лошадей в первую очередь впрягают в бедный экипаж какой-то невзрачно одетой дамы, а не в его сверкающую лаком модную коляску. Разлетевшись чуть ли не с кулаками и бранью, он был остановлен одним из офицеров, который, недавно вернувшись из Петербурга, узнал супругу всеильного министра. Когда генерал понял, кого он едва не обругал, то едва не умер от испуга.

Долгие годы княгиня Волконская рвалась к брату, который был навечно сослан в Сибирь. Несмотря на запреты и препоны, она через третьих лиц щедро снабжала его деньгами, заодно помогая и другим декабристам. Царь был в бешенстве, но подвергать каким-либо репрессиям светлейшую княгиню и статс-даму, награжденную высшим женским орденом Святой Екатерины тогда, когда он сам еще даже не являлся наследником престола, не посмел. В 1854 году, после кончины своего супруга-фельдмаршала, Софья Григорьевна отправилась в Сибирь. Для того времени это был неслыханный поступок. Неофициально княгине дали понять, что если она поедет к брату, то ее не будут принимать при дворе. Но Волконскую это не остановило. Она объездила всю Сибирь, провела несколько недель с братом в Иркутске, переправилась через Байкал и в полной мере удовлетворила как родственные чувства, так и страсть к путешествиям.

В 1855-м, вернувшись в Европу, она поселилась во Владимирской губернии. Недавно найденные в Государственном архиве Владимирской области документы свидетельствуют, что зиму 1854-1855 годов и весну 1855-го Софья Григорьевна провела в своем селе Хозниково Ковровского уезда. Несколько раз она приезжала во Владимир, куда к ней наведывались ее сыновья. Не пожелав больше жить в Петербурге, из владимирских имений княгиня уехала за границу.

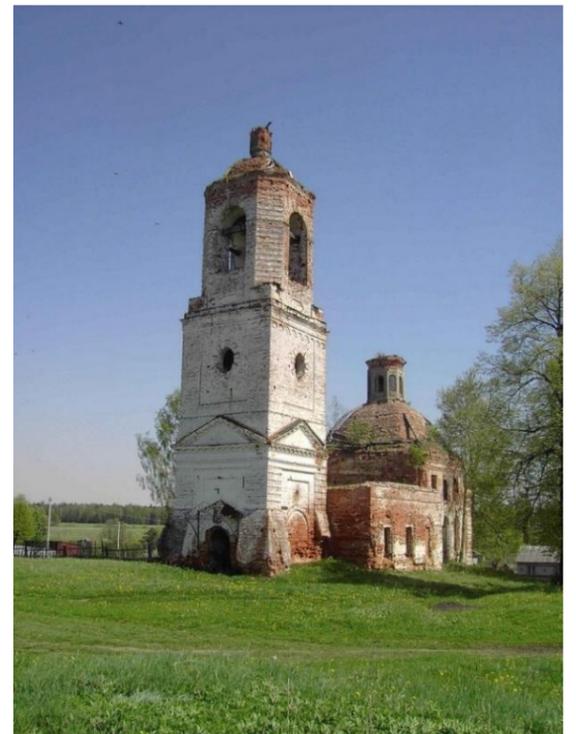
Верная себе, она проводила время в постоянных путешествиях. Покинув Россию, Волконская стала жить еще скромнее, хотя ее богатство к тому времени еще больше

увеличилось. Владея несметными миллионами, светлейшая княгиня и вдова министра запросто ходила пешком по немецким городкам, останавливаясь на ночлег в самых дешевых гостиницах. Порой она подбирала на улице упавшие при перевозке поленья, которыми потом растапливала очаг у себя в комнате (остряки ее даже нарекли за глаза «дамой с поленьями»).

Однажды коридорный, войдя в убогий номер, который снимала просто одетая пожилая женщина, в отсутствие постоялицы нашел на столе открытую шкатулку, доверху набитую бриллиантовыми украшениями. Эти драгоценности стоили больше чем вся гостиница и весь тот городок. Бдительный немец сразу же сообщил о находке в полицию. Там рассудили, что, вероятно, служанка обокрала своих господ. Волконскую арестовали. А спустя несколько часов, в полицейский участок примчался немецкий герцог, в княжестве которого находился этот злосчастный город. На глазах у изумленных стражей порядка разряженный в пух и прах курфюрст со свитой чуть ли не на коленях умоляли арестантку о прощении.

Оказывается, разбирая «украденные» драгоценности, нашли портрет Волконской в парадном облачении статс-дамы в бриллиантах и орденах, а спешно вызванный русский посол, побелев от страха, в немногих, но очень резких словах объяснил князьку, кого именно задержала его полиция. «Если в течение ближайшего часа Его Светлость не будет освобождена, Россия объявит вам войну!» — заключил выдавший виды чиновник. Германия тогда была расколота на десятки княжеств, а Российская империя была сверхдержавой. Герцог, позабыв надеть шляпу, бросился к карете...

Княгиня Софья Волконская скончалась в марте 1869 года в Женеве. По завещанию из Швейцарии ее тело перевезли в Россию. Перед тем, как покинуть свое отечество, Волконская отпустила на волю многих своих крепостных, в том числе Полиевкта Шорыгина — будущего известного фабриканта и председателя Ковровской уездной земской управы. Его сын Павел Шорыгин, по рождению ковровский крестьянин, позже стал видным ученым-химиком и академиком Академии Наук СССР. В семье Шорыгиных с гордостью говорили: «Мы — из бывших крестьян сестры декабриста княгини Волконской». О «матушке-барыне» в прежних ее селах помнят даже сейчас, так как первые школы и больницы там были выстроены на средства княгини. И до сих пор возносятся главы и колокольни к небу воздвигнутые ею храмы.

Храм в селе Хозниково Ковровского уезда, выстроенный Софьей Волконской. В этом селе она прожила несколько месяцев, после возвращения из Сибири.

Село Воскресенское Ковровского уезда — центр большой волости. Целиком принадлежащей Софье Волконской.

ОТ РЕДАКЦИИ: Информация, сообщаемая Николаем Фроловым, весьма интересна и колоритна. Но она тоже не отвечает на наш вопрос, оглашенный в предшествующей нашей публикации: так кто же из Волконских погребен в селе Ново-Никольское, входившем в состав старого Мышкинского уезда, а теперь в состав Некоузского района? Погребений там было два. Одно из них — бесспорно князь Григорий Волконский. Другое, по мнению ярославских литературоведов, именно С.Г. Волконской. Так это или нет?

Выпускающий редактор В. А. Гречухин.
«МЫШГОРОД». Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество»

Адрес редакции: 152830, Ярославская область, г. Мышкин, ул. Угличская, 21.

Наш сайт: www.myshgorod.com

Адрес электронной почты: myshkin-museum@mail.ru Тел./факс 8(48544) 2-15-92.

Газета сверстана и отпечатана в ООО «Издательский дом «Углич»
Адрес: 152612 г. Углич, ул. Ленинское шоссе, 8. Телефон 8(48532) 2-20-69
Подписано в печать 04.05.2021 г. Тираж 100. Заказ 320-21.

Цена свободная.

Учредители: Мышкинский Народный музей и клуб краеведов «Мышкин».

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.

Авторы несут ответственность за достоверность представленных материалов.

